

НИНА ХАРРИНГТОН

Во всем виновато шампанское

HARLEQUIN® kiss™

Нина Харрингтон

Во всем виновато шампанское

Серия «Поцелуй – Harlequin», книга 37

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=9754120

Во всем виновато шампанское: роман : Центрполиграф; Москва; 2015

ISBN 978-5-227-05659-7

Аннотация

Саския Элвуд все силы вкладывает в развитие доставшегося ей в наследство поместья Элвуд-Хаус и довольна жизнью, но все же ей грустно: у подруг есть любимые, а она все еще одна. Случай сводит ее с Риком Бургесом, представителем компании по продаже вин. Он предлагает Саскии купить для гостей Элвуд-Хаус вино у неизвестных французских виноделов, уговаривает ее лететь с ним во Францию и лично убедиться в том, что игра стоит свеч. Подруги радостно потирают руки – ну вот и Саския будет пристроена, но она не разделяет их энтузиазма: Рик Бургес – плейбой, легкомысленный красавец, безбашенный спортсмен, вечно где-то странствует, а она – серьезная деловая женщина, домоседка, нет-нет, это не для нее...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	23
Глава 3	36
Конец ознакомительного фрагмента.	52

Нина Харрингтон

Во всем виновато шампанское

Роман

Nina Harrington

Blame It On The Champagne

Blame It On The Champagne Copyright © 2013 by Nina
Harrington

«Во всем виновато шампанское» © ЗАО
«Издательство Центрполиграф», 2015

© Перевод и издание на русском языке, ЗАО
«Издательство Центрполиграф», 2015

Глава 1

Элвуд-Хаус. Из ежедневника.

На понедельник

Встретиться с Кейт и Эмбер и уладить последние вопросы по свадьбе. Не поддаваться на уговоры Кейт, когда та предложит использовать атлас цвета фуксии. Никакого атласа!

Выбрать классическую музыку для туалетов.

Дать отпор тому новому поставщику вина.

Дождаться, пока для крыльца из центра садоводства привезут спиралевидные деревья в кадках.

– Снег. Мне нужно много снега! И гирлянды с крошечными белыми огоньками! Ты сможешь найти такие гирлянды? – Эмбер перешла на мечтательный шепот. – Это будет сказочно и романтично!

Саския Элвуд закатила глаза и улыбнулась лучшей подруге Эмбер, а потом сделала пометку в своем списке дел напротив пункта о садовом освещении.

– Конечно, я могу найти гирлянды. А вот насчет снега... Ты же знаешь меня, если тебе нужен снег в день свадьбы, у

тебя будет снег, даже если мне для этого придется арендовать снежную пушку. Кстати, ты не боишься замерзнуть? Судя по наброскам, Кейт шьет тебе платье, которое подойдет скорее для тропического пляжа, чем для январского Лондона. Брр!

Эмбер рассмеялась и перекинула светлые волосы на одно плечо. Это движение она в совершенстве отработала за долгие годы модных фотосъемок и фортепианных концертов.

– Я знаю, – Эмбер радостно сморщила носик, – платье идеально. Сэм будет в восторге. – Она шумно вздохнула и, пройдя мимо Саскии, вышла в сад через оранжерею. – Мне оно очень нравится.

– Она снова вся в фантазиях, – раздался веселый голос за спиной у Саскии, и в комнату вошла Кейт Ловат, держа в руках стопку свадебных журналов. – Все мечтает о своем великолепном Сэме. Я бы сочла это тошнотворным, если бы сама не думала постоянно о Хите. Знаешь, я иногда даже удивляюсь, как ты можешь с нами общаться? Мы ведь все время говорим о мужчинах, за которых согласились выйти замуж.

– Прямо сейчас, – фыркнув, откликнулась Саския, – меня волнует только то, что Эмбер замерзнет в том откровенном платье с открытой спиной, которое ты шьешь для зимней свадьбы. Может, добавим жакет? Или согревающий жилет? Бедняжка посинеет, а невесте не подобает так выглядеть.

В ответ Кейт в шутку стукнула Саскию по голове сверну-

тым в трубочку свадебным журналом и села рядом с ней.

– Посинеет? С таким великолепным загаром? Да ты что! – Она оперлась локтями на стол. – Расслабься. К этому восхитительному платью я сшила длинное серебристое стеганое пальто. Так что не надо бояться, наша девочка не замерзнет. – В зеленых глазах Кейт вспыхнуло любопытство, когда она взглянула на экран компьютера Саскии. – Там что, написано про ужин и прием на двадцать шесть человек? Я думала, планируется скромная свадьба в кругу семьи, без всяких профессиональных музыкантов, моделей и прочих людей из мира Эмбер, которые заставляют нас чувствовать себя не в своей тарелке.

Рассмеявшись, Саския стала загибать пальцы.

– Как ты могла забыть первого папу Эмбер и его новую семью? А еще второй папа Чарльз Шеридан, – она указала на Кейт, та помахала в воздухе журналом, – с Хитом и своей новой семьей, и третий папа. С его женой пока не ясно, у нее после Рождества «освежающая» пластическая операция, и швы, возможно, не успеют снять. И конечно, мама Эмбер, Джулия, ее новый кавалер и вся свита, включая тетюшку и трех американских кузин. – В легких Саскии закончился воздух. – В общем, двадцать шесть голодных человек приглашены на лучшую свадьбу в их жизни. Подруга Эмбер Парвита и ее муж отвечают за музыку. Обслуживающий персонал я наняла еще на прошлой неделе. Теперь можно отдыхать!

– Ну да, конечно. – Кейт посмотрела на подругу поверх очков. – Ты ведь из сил выбьешься, но организуешь все так, чтобы важный день прошел идеально. Не надо меня обманывать, девочка. Мы тебя слишком хорошо знаем! – Улыбнувшись, Кейт одной рукой приобняла Саскию. – Дай-ка мне еще разок взглянуть на твой список дел. Ага! Так я и думала! Ты забыла кое-что очень важное! Как не стыдно!

– Неужели? – Саския с сомнением посмотрела сначала на экран, потом на Кейт. – Я почти все воскресенье проверяла и перепроверяла этот план! В чем дело? Что я упустила?

Кейт поднялась со стула и встала прямо перед Саскией.

– Ты забыла, что подруги приведут очень разборчивой хозяйке кавалера. Высокий, темноволосый красавец. Умение танцевать – несомненный плюс, но можно и без этого, если кавалер хорош собой.

Саския откинулась на спинку стула и всплеснула руками.

– Доверить вам выбор спутника для меня? Да ни за что! Я еще не отошла после графического дизайнера, который предложил мне раздеться до сережек, чтобы он мог написать мой портрет.

Похлопав ресницами, Кейт отдернула полы идеально скроенного жакета, который подчеркивал все изгибы ее изящной фигурки.

– А мы так старались!

– Спасибо, но парень – это последнее из того, что мне сейчас нужно, – фыркнув, сказала Саския и отвернулась к ноут-

буку. – Ты же знаешь, это первая свадьба в Элвуд-Хаус, так что мне не нужны лишние проблемы.

Кейт обхватила себя руками и склонила голову набок.

– Этот дом восхитителен! Лестница просто создана, чтобы невеста спустилась по ней под руку с отцом! Все наверняка пройдет великолепно! Извини, что свалили на тебя большую часть работы.

Вздыхнув, Саския стряхнула с себя давно тяготившее ее волнение и постучала кончиком пальца по наручным часам.

– А мне сейчас придется извиняться за то, что я вас задержала и вы опоздали на примерку нижнего белья, о которой ты договорилась три недели назад. – Она помахала перед Кейт рукой. – Идите. Сюда скоро придет новый поставщик вина со своей командой по продажам. Им вовсе не хочется смотреть на то, как вы, захлебываясь слюной, рассматриваете свадебные журналы. Проваливайте! Желаю вам хорошо провести время.

Кейт вздохнула, вскрикнула, бросила журналы на стол и побежала за Эмбер. Спустя две минуты их уже не было. Пустые чашки из-под кофе, тарелки, шлейф дорогого парфюма, след помады на щеке Саскии и улыбка на ее губах – вот и все, что напоминало о завтраке с самыми лучшими подругами.

Совершенно друг на друга не похожие, они подружились в старших классах, хотя после школы долго не общались. Воссоединение произошло только на встрече выпускников в

мае, им показалось, что они не расставались вовсе. Друзей лучше и желать нельзя.

Неужели это было в мае? Ничего себе! Столько событий произошло за последние несколько месяцев! Эмбер обручилась с Сэмом и теперь большую часть времени живет в Индии, а Кейт перебралась чуть ли не на соседнюю улицу и живет с Хитом, сводным братом Эмбер. Обе так счастливы! Вот сейчас поехали примерять сексуальное нижнее белье в самый известный лондонский магазин бюстгалтеров.

Неожиданно список дел, которые требовалось закончить к свадьбе, утратил свою привлекательность. Саския шмыгнула носом. Ей стало завидно. У подруг было время на то, чтобы подобрать прекрасное нижнее белье, а она сидела в одиночестве и думала, стоит ли включать в туалетах фоновую музыку.

Да! Вот они, последствия того, что твой дом используется в качестве площадки для частных торжеств.

Жалость к себе проснулась в Саскии, но она с отвращением отогнала эти мысли. Ей ли жаловаться! Кейт и Эмбер знали о ней больше, чем ее вечно отсутствовавшие родители, и стали для нее настоящей семьей. К тому же у Саскии свой дом Элвуд-Хаус, настоящий архитектурный шедевр, который до прошлого года она делила со своей тетей.

Мягкий ветерок влетел в комнату из разбитого вокруг оранжереи сада, и Саския улыбнулась, глядя на последние осенние цветы, посаженные в деревянные кадки.

В этой комнате она провела много летних вечеров с тетей. Постоянно обсуждали грандиозные планы, как превратить Элвуд-Хаус в роскошную площадку для частных приемов. Тетя была признанным экспертом по винам и отличалась восхитительным вкусом. Отвечала за дизайн интерьера, не без радости переложив на Саскию решение мелких проблем и составление бизнес-планов. Вместе они составили гениальную команду.

Жаль, тетя так и не увидела плоды совместных трудов.

Встав со стула, Саския собрала оставшиеся после завтрака тарелки, загрузила их в посудомоечную машину, потом, упершись ладонями в мраморную столешницу, замерла, зашмурилась и сделала несколько глубоких вдохов.

Последние шесть месяцев дались тяжелее, чем она ожидала.

И денег ушло гораздо больше, чем планировалось. Но об этом думать не стоило. Саския должна во что бы то ни стало превратить свой дом в успешный бизнес-проект. Доходов от обычной работы в офисе не хватило бы на то, чтобы содержать такое здание.

Вот уже сто пятьдесят лет Элвуд-Хаус принадлежал известной лондонской семье, занимающейся поставками вин. Теперь, кроме Саскии, никого не осталось. На ее плечи легла забота о сохранении дома, построенного первым представителем клана Элвудов в модном районе Лондона. От одной мысли об этом становилось не по себе.

Дом был ее убежищем, святилищем, крепостью.

Она еще раз глубоко вздохнула и поежилась, чтобы снять напряжение.

Не важно, сколько придется работать, содержание Элвуд-Хаус окупится.

Терпение, вот что понадобится Саскии. Терпение и новые заказы.

Она начала всего несколько месяцев назад. На то, чтобы сдвинуться с мертвой точки, ушло немало времени. Теперь же, когда об Элвуд-Хаус наконец заговорили, стали появляться клиенты, некоторые обращались к Саскии уже несколько раз. Но дело все равно продвигалось медленно, и до сезона рождественских вечеринок еще надо было дотянуть. Может, свадьба Эмбер все изменит и Саския встретит Новый год с надеждой и радостью в сердце?

А что касается пары на торжество, никогда этому не бывать. За последние несколько месяцев Саския сервировала обед и кофе для огромного числа бизнесменов, но ни с одним из них встречаться не захотела, совсем наоборот. Она знала, чего стоит утрата независимости, потому не собиралась в ближайшее время повторять ошибку своей матери.

Взгляд Саскии упал на свадебные журналы, которые Кейт принесла для Эмбер. На обложке одного из них красовался заголовок *«Узнайте все о набирающих популярность гражданских церемониях. Отпразднуйте свадьбу в интимной и уютной обстановке у себя дома».*

Тут же ярко вспыхнула искра идеи. *Гражданские церемонии*. Все оформилось в четкую мысль. Свадьба Эмбер первая в Элвуд-Хаус, однако это не означает, что последняя. Хм... В городе таких масштабов должен быть спрос на скромные домашние свадьбы. Не всем ведь нужна экстравагантность и огромные банкетные залы в гостиницах.

Эта задумка все еще вертелась в голове, когда спустя несколько минут зазвонил мобильный телефон. Едва она сняла трубку и сказала: «Элвуд-Хаус», как на другом конце трансатлантической линии зататорил женский голос. Саския даже на секунду убрала телефон от уха.

– О, доброе утро, Анжела! Да, я встречу сегодня с мистером Бургесом и его командой, все как и договаривались, никаких проблем. В договор внесены некоторые изменения. Вы знаете подробности? Расскажите, пожалуйста.

Облокотившись на белый парапет моста Ватерлоо, Рик Бургес наблюдал за тем, как у пристани швартуются речные трамвайчики. Внизу бежала Темза, стремясь на восток, к морю. Вдоль горизонта вздымались до небес шедевры современной архитектуры, на фоне которых стояли старинные соборы и величественные каменные здания, образовавшие центр Лондона.

От реки поднимался свежий ветерок. Рик старался дышать как можно глубже, его грудь тяжело вздымалась под футболкой с глубоким вырезом и черной кожаной байкер-

ской курткой.

Свежий воздух. Нет ничего лучше для того, чтобы прочистить голову после четырех часов, часть которых ты провел в самолете, а часть в метро.

Рик провел рукой по темным взъерошенным волосам. Вчера днем он в залитом солнцем тосканском саду за легкой закуской беседовал о вине с молодой итальянской парой, которая продала все, чтобы купить крошечный и в то же время очень хороший виноградник. Их вино мир примет на ура, в этом Рик был уверен. А теперь над ним затянутое облаками лондонское небо.

В дни вроде этого всегда мучает мысль о том, что это не он, а старший брат Том должен ходить на важные встречи с представителями престижных площадок. Том был бизнесменом. Настоящий компьютерный гений, он превратил сеть семейных винных магазинчиков в «Бургес вайн», крупнейшего поставщика вина на Западном побережье Америки.

Покачав головой, Рик усмехнулся. Он прекрасно знал, что сказал бы Том, узнай он о безумной затее, которую брат собрался реализовать в Лондоне. Родителей выражения Тома расстроили бы.

Том был консерватором до мозга костей. Он бы никогда не решился работать с группой молодых независимых предпринимателей, которые производят вино небольшими партиями в семейных имениях, разбросанных по всей Европе.

Еще не все вина были хороши. Но кое-что уже впечатля-

ло. Со временем должно стать еще лучше. Иначе у Рика нет шанса оправдаться перед прессой. Пока же СМИ, освещавшие производство и распространение вина, полагали, что он не заслужил места в совете директоров «Бургес вайн». Журналисты всегда считали Рика бунтарем, который бросил семейное дело ради того, чтобы стать профессиональным спортсменом-экстремалом. По их мнению, он дилетант в виноторговле.

И они правы.

Если бы Том не умер, Рик не покинул бы привычный мир профессионального спорта и экстремального туризма. Но брат в мире ином, и это нельзя исправить. Родителям уже за шестьдесят, и они считают, что место Тома должен занять Рик. Он сам этого никогда не хотел, но, как ему сказали, больше никого не было. «Бургес вайн» – семейная компания, так что, хочет он того или нет, его повышают до наследника.

Ему это не нравилось. И родителям это не нравилось. Они по-прежнему не доверяли сыну, боялись, он все испортит или вернется к прежней жизни. Рик понимал, встречу с новым покупателем ему организовали специально для того, чтобы он отказался от затеи открыть флагманский магазин «Бургес вайн» в Лондоне. Но долгие годы занятий спортом приучили Рика не бояться новых испытаний, и он был готов принять вызов. Вот еще одна причина заставить прессу относиться к нему серьезно. Причем сделать это как можно скорее.

Популярная танцевальная мелодия зазвучала из нагрудного кармана куртки. Рик достал смартфон.

– Ну, наконец-то! Рик, ты вообще собирался сегодня утром проверять почту?

– Энжи, дорогая, – усмехнулся он, – как я рад слышать твой голос! Я только что сошел с трапа самолета и теперь заново привыкаю к Лондону. Даже не думал, что по своему шале во Франции буду скучать так же сильно, как по тебе.

– Лстец! Иногда я даже забываю, что заставляет меня терпеть твой отвратительный характер. Хотя стой, вспомнила. Ты платишь мне за то, что я решаю за тебя скучные вопросы. Забудь ненадолго о достопримечательностях, на экскурсию я свожу тебя позже. Прямо сейчас мне нужно, чтобы ты оторвался от последнего номера спортивного журнала и прочитал сообщение, которое я отправляю. Отправила. У меня есть новости о сегодняшней встрече. Не переживай, там все под контролем.

Резко взбодрившись, Рик выпрямился и отвернулся от реки.

– Хорошие новости или плохие? Скажи мне, Энжи. Я думал, мы еще несколько недель назад все утрясли с этой встречей.

Личная ассистентка знала его достаточно хорошо и потому тут же выпалила:

– Утрясли. Ты помнишь тех двух ТВ-экспертов по вину, которых мы просили помочь с продвижением нового магази-

на? Ну, тех самых, которые слишком заняты на съемках кулинарных шоу и не хотят связываться с очередным поставщиком. А теперь угадай, кто написал мне вчера поздно вечером. Видимо, они услышали, что Элвуд-Хаус собирается инвестировать в новые вина, и нашли это интересным. — Энжи засмеялась на другом конце линии. — Похоже, твоя мама была права. Сотрудничество с братьями Элвуд окупится.

Рик медленно выдохнул, расправил напряженные плечи и пробежал глазами информацию о людях, которых должен был убедить воспринимать себя всерьез.

— Все понял. Спасибо за то, что организовала все в Лондоне, Энжи.

— Да не за что. До презентации остался час. Позвоню тебе еще.

Захлопнув крышку телефона, Рик убрал его в карман и хмыкнул.

Вот, значит, как здесь ведется игра.

Лучшие винные эксперты, которые ему так нужны, готовы слушать, только если за ним стоит известное имя вроде братьев Элвуд.

Вот еще одно проявление ненавистной Рiku зашоренности, свойственной старому миру связей. Вместо того чтобы выяснять, что он может привнести в бизнес, они ждут подтверждения от семьи, известной в мире поставщиков вина.

Рик вздохнул. Неужели и дальше все будет точно так же? Это не его жизнь! Его жизнь — бейс-джампинг и предель-

ные нагрузки для тела в холодном воздухе голубого неба, а не переговоры с ограниченными владельцами отелей и прочими людьми, которые все решили еще до того, как он успел хоть что-то сказать.

Он собирался сделать самый важный прыжок в своей жизни – открыть флагманский магазин «Бургес вайн» в Лондоне. Со своим именем над входом. На кону все.

Оттолкнувшись от поручней, Рик пошел по мосту.

Необходимо добиться успеха ради рабочих, ради производителей вина, которые на него положились, и ради родителей, все еще не оправившихся от своего горя.

В голове уже сложилась презентация. Времени для того, чтобы успокоиться и привести в порядок мысли перед самым важным испытанием в жизни, вполне достаточно.

Через десять минут, направляясь к дому, адрес которого ему дала Энжи, Рик завернул за угол. Руки в карманах дизайнерских джинсов, за спиной ветер. Нужно на что-нибудь отвлечься, иначе первый, кто в переполненном конференц-зале скажет, что Рик получил свое место «по наследству», будет сбит с ног, а это не очень хорошо, как ни крути.

На тротуаре, упершись красивыми ручками в бока, стояла девушка. Секретарь, но наверняка не простой, а ответственный.

Рик пошел медленнее.

На девушке был серый обтягивающий деловой костюм с

юбкой (такой оттенок серого очень любит его мама), тонкую талию подчеркивал кремовый пояс, на рукавах жакета была отделка такого же цвета. Блестящие русые волосы девушки стянуты в низкий конский хвост у самой шеи.

Очень длинной и изящной шеи.

На такую шею Рик был готов смотреть целый день.

В это время низенький пожилой мужчина, с которым она разговаривала тихо, спокойно и вместе с тем очень строго, развел руки в жесте «ну что с меня возьмешь», сел в свой белый фургон и уехал, оставив девушку на тротуаре. На несколько секунд она замерла с открытым ртом, потом посмотрела на два огромных темно-синих керамических горшка, стоявших у ее ног.

В горшках росли кипарисы, каждый высотой в полтора метра. Они тянулись вверх причудливыми спиралями, которые не имели ничего общего с их естественной формой и, видимо, символизировали стиль.

Рик посмотрел на деревья и перевел взгляд на девушку. Та принялась ходить взад-вперед по тротуару. На ногах у нее были босоножки на высоком каблуке и с платформой под носком. Не самая подходящая обувь для того, чтобы переносить тяжелые горшки. Зато отлично подчеркивает великолепные ноги с точеными щиколотками.

Пожалуй, можно немного развлечься. У Рика найдется время.

– Доброе утро, – сказал он приветливо. – По мочь вам с

этим?

Девушка продолжала ходить взад-вперед.

– У вас с собой есть тележка?

– Боюсь, нет. – Рик похлопал по карманам.

– Тогда не надо, но за предложение спасибо. – Она кивнула, остановилась, посмотрела на деревца и приложила руку ко лбу, обдумывая способ решить проблему.

– Хорошо, что дождя нет. – Рик улыбнулся. – Отличное сентябрьское утро.

Девушка повернулась к нему, и Рик лишился дара речи, увидев самые восхитительные на свете голубые глаза. Такого цвета небо над Монбланом на рассвете. Такого цвета дикие васильки на альпийских лугах.

Глаза обрамляли темные ресницы. На лице выделялись высокие элегантные скулы и пухлые губы, подчеркнутые помадой цвета румянца. Девушка улыбнулась Рику.

– Да, действительно. Только сейчас мне нужно найти способ передвинуть эти растения, – она махнула рукой в сторону горшков и чуть не уронила одно деревце, – с тротуара на крыльцо, так что следующие десять минут у меня, извините, заняты.

– Что, с курьерами все как всегда?

Девушка вздохнула, зажмурилась и стиснула зубы, но потом приподняла подбородок и улыбнулась.

– У него спина болит. И перетаскивать грузы не входит в его обязанности. – В ее голосе послышались истерические

нотки. — Он, оказывается, думал, что тут будут швейцары! Швейцары! Как будто я могу себе их позволить! Невероятно!

— Да, я вас прекрасно понимаю, — ответил он, кивнув, и почесал подбородок. Щетина оказалась длиннее, чем Рик ожидал. — Могу я кое-что предложить?

Посмотрев на него сквозь полуопущенные ресницы, девушка вздохнула и достала мобильный телефон.

— Спасибо, не надо. Я отлично справлюсь сама, позвоню работягам из компании, занимающейся переездами. А вам, я думаю, пора идти по делам. Доброго утра и приятного дня!

Рик усмехнулся про себя. Не часто его отшивали симпатичные девушки. Наверное, у этой городской штучки есть причины так осторожничать.

— Вам мама в детстве запрещала разговаривать с незнакомцами, да? Расслабьтесь, у меня найдется пять минут на то, чтобы помочь взволнованной леди.

Словно не веря своим ушам, девушка удивленно изогнула брови:

— Взволнованной? Вы ошибаетесь! Я никогда не волновалась, не волнуюсь сейчас и в будущем не собираюсь этого делать! — Она засунула телефон в карман, осторожно взялась пальчиками за край горшка и постаралась его приподнять.

Горшок не сдвинулся с места. Девушка бросила взгляд на Рика, ожидая его реакции. Тот просто улыбнулся. Это ее рассердило еще сильнее. Она расправила плечи, стиснула зубы,

слегка согнула колени и снова попыталась поднять горшок. Горшок задрожал и упал на землю. Девушка раздраженно зашипела и выпрямилась. На лице читалось желание пнуть деревце.

Рику все это надоело. Он сделал шаг вперед и взял ее за руку.

– Хватит. У вас ведь есть грубая мужская сила. Все дело в том, чтобы правильно применить рычаг.

– Рычаг?! – рассмеялась девушка и кивнула.

– Я могу перетащить эти горшки, мне совсем не трудно.

Закусив губу, она стала внимательно, сантиметр за сантиметром, рассматривать Рика, скользя взглядом сверху вниз – новые итальянские туфли, джинсы, кожаная куртка – и так до тех пор, пока их глаза не встретились. Рик видел, она мечется между необходимостью перенести деревца и нежеланием просить о помощи.

Необходимость победила.

Девушка облизала губы и спросила:

– Что вы задумали?

Глава 2

Из ежедневника

Убедиться в том, что новые спиралевидные деревья красиво стоят по обе стороны от входной двери. Это должно произвести впечатление на клиентов.

Постараться забыть о том, сколько эти деревья стоили. И не забывать о собаках.

Придумать гениальный план, с помощью которого можно незаметно заставить поставщиков вина приводить новых клиентов.

Больше всего проблем создавали спиралевидные кипарисы.

С помощью деревянного клинышка, которым подпирают двери, чтобы они не закрывались, Рик наклонил горшок, поставил на нижнее ребро и осторожно покатил вперед. Деревце при этом начало раскачиваться из стороны в сторону, как флагшток на ветру, вызвав суматоху среди пешеходов.

За два перехода Рикун удалось докатить один горшок от тротуара до входной двери дома. При этом даже никто не пострадал.

– Восхитительно! – воскликнула девушка, отдышавшись после того, как отогнала от дерева собаку с полным мочевым

пузырем. – Еще совсем немного, и мы у цели!

– Надо наклонить горшок, а потом тянуть его вверх до тех пор, пока край не окажется на уровне ступеньки. Только кому-то придется придерживать само растение. Работа для двоих. Вы со мной?

У Рика перехватило дыхание, когда он взглянул в лицо девушке. Теперь, стоя рядом с ней, он видел ее безупречную от природы кожу, не нуждавшуюся ни в сложном уходе, ни в тяжелом макияже. Ее оттенок гармонировал с русыми волосами и подчеркивал голубизну глаз. Типичная британская красота.

– Конечно! – с кивком ответила девушка и наклонилась к стволу деревца. – Давайте сделаем это. Готовы? Да? Поехали! Ой-ой! Оно меня задело! Почти все! Готово!

Рик выпрямился, посмотрел на кипарис с разных сторон и немного подвинул его влево.

– Так лучше.

– Действительно лучше! Просто фантастика! Не знаю, что бы я без вас делала. О, извините, ужасно грубо с моей стороны. Я ведь даже не знаю вашего имени.

– Зовите меня Риком, – ответил он, взмахнув рукой. – Был рад вам помочь, мисс.

– Рик! Ты здесь!

По тротуару к ним спешила Энжи. На плече у нее висела огромная сумка, а из-под мышки выглядывала толстая папка с документами. Она протянула руку его новой знакомой.

– Мисс Элвуд! Очень рада вас видеть! Я Энжи Робертс, мы созванивались с вами. Спасибо, что не заставили нас долго ждать. Чудесный дом! Вижу, вы уже познакомились с моим боссом.

– Благодарю, Энжи. Добро пожаловать в Элвуд-Хаус! Давайте войдем и... – Девушка вдруг смолкла, открыла рот, закрыла, сделала глубокий вдох и повернулась к Рику: – С вашим боссом?

Рик расправил плечи и посмотрел на дом, на крыльце которого стоял. На каменном портике висела латунная табличка, где элегантным шрифтом было выведено «Элвуд-Хаус».

Похоже, это и есть пункт назначения. А английская красавица – член семейства Элвуд. В груди зарокотал низкий смех. Так вот, значит, как выглядит тот опытный закупщик вина, которого нужно расположить к себе! Что ж, урок на будущее. Как Рик мог так ошибиться?

– Рик Бургес. – Он улыбнулся остолебеневшей девушке. – Вы нас, видимо, ждали.

Прислонившись плечом к резному мрамору камина, Рик наблюдал за тем, как по залитой солнцем просторному изысканному обеденному залу Элвуд-Хаус порхает Саския Элвуд. Сквозь разрез узкой элегантной юбки открывался волнующий вид на стройные ножки. Это вовсе не выглядело вызывающе, о нет! Пристойно, официально и очень соблазнительно! Настолько соблазнительно, что у Рика разыгралось

воображение.

Умеет эта Саския произвести впечатление!

Каждый член команды Рика хоть раз отрывался от розданных Энжи пресс-релизов и портфолио виноделов, чтобы улыбнуться Саскии и поболтать с ней пару минут, а потом возвращался к работе, продолжая улыбаться. Собравшиеся в зале мужчины и женщины могли по достоинству оценить талант, а у Саскии он был. Не каждый может сразу же расположить к себе гостя.

Они думали, к ним отнесутся, как обычно относятся к менеджерам по продажам, предложат чашку растворимого кофе и самое простое печенье. Саския превзошла их ожидания. Она встретила каждого из четырех членов команды как гостя и потенциального клиента ее площадки. Кофе и чай были сервированы в серебряной посуде. К напиткам подали вкуснейшее домашнее печенье и канапе.

Очень умно. *А Рик у нравились умные люди.* Даже если он понимал мотивы их действий.

Его менеджеры по продажам будут работать с заказчиками из лучших отелей и частных домов Лондона, Саския об этом догадалась. И потому не считала неуместным во время встречи продемонстрировать все достоинства Элвуд-Хаус. Сдержанная и элегантная хозяйка отнеслась к гостям с теплотой и искренним интересом. Именно на этом строится индустрия гостеприимства.

Саския была великолепна. Рик у всегда нравилось наблю-

дать за работой профессионалов, и сейчас милая владелица дома демонстрировала именно тот уровень обслуживания клиентов, который следовало установить во флагманском магазине «Бургес вайн».

Рик посмотрел на телефон. Десять новых писем. Все от матери. И во всех одно и то же – просьба срочно сообщить о том, что происходит на встрече. Рик вздохнул.

В глубине души он понимал, мать волнуется за него, правда, смотрел на это иначе. В голове вертелась лишь одна мысль: *«Они не верят в то, что ты справишься. Два года упорной работы, а ты все равно белая ворона, которую никто не воспринимает всерьез. Можешь прямо сейчас сдать-ся и вернуться в спорт, где лучшие тебя никого нет».*

Нет, не будет этого. Рик поставил перед собой цель и добьется ее, чего бы это ему ни стоило, ведь он пришел к успеху в спорте не потому, что сдавался.

Его взгляд скользнул с экрана телефона на стройную женщину в бледно-сером костюме. Она заново наполняла красивый кофейник.

Ее прямые русые волосы были слегка прихвачены перламутровой заколкой. На ком-то другом это выглядело бы слишком буднично, но на этой женщине смотрелось совершенно иначе и потому идеально подходило к случаю. Она прекрасно знала свои сильные стороны и подчеркнула их, сделав легкий дневной макияж. С такой идеальной кожей косметика нужна лишь для того, чтобы добавить цвета губам

и подчеркнуть глаза. Да, эта женщина понимала, что глаза – одна из ее сильных сторон, и акцентировала на них внимание.

Рик опустился в удобное кресло за обеденным столом, заставил себя сконцентрироваться на своем деловом предложении и стал делать пометки в списке задач, которые еще предстояло решить. Параллельно левой рукой выстукивал на чудесном столе ритм. Любопытство не отступало. В чем секрет Саскии?

Может, все дело в том, что она привлекательна для мужчин и дружелюбна с женщинами?

Будет просто замечательно, если племянница Марго Элвуд еще до открытия флагманского магазина начнет закупать в «Бургес вайн» вина и подавать их своим гостям. Волнительная дрожь предвкушения объяла Рика.

Возможно, именно эта сделка убедит родителей в том, что безрассудный и, с их точки зрения, ни на что не способный младший сын не подведет?

Осталось только уговорить Саскию.

Рик окинул взглядом стол. Вся команда в сборе. Презентационный материал готов, и она уже внимательно изучает его.

Игра началась!

– Последние два года я по всей Европе искал лучшее вино, произведенное новым поколением виноделов, и убеждал

этих людей поставлять свою продукцию во флагманский магазин «Бургес вайн» в Лондоне. Все вина, представленные в нашем списке, были тщательно протестированы.

– Про любой частный винный магазин Лондона можно сказать абсолютно то же самое, мистер Бургес, – ответила Саския Элвуд. Ее голос звучал легко и мягко. Она постукивала ручкой по блестящей брошюре. – Мои стандарты высоки.

– Да, понимаю, вы все это уже слышали. Только в нашем случае дела обстоят иначе. Существует прямая личная связь между поставщиком и потребителем.

– Вы уверены в том, что от вас не отвернутся? – спросила Саския. – Новый престижный винный магазин в центре Лондона – это замечательно. Только вот сможете ли вы гарантировать ежегодные поставки всех вин, которые я внесу в свой список? Необходима уверенность в том, что я получу все необходимое.

Рик заметил, как она тихонько вздохнула и опустила глаза. Можно было бы рассердиться на нее, но он лишь улыбнулся. В вопросе не наблюдалось ни злости, ни обвинений. Саския искренне хотела услышать ответ.

– Ваши опасения понятны. Чем я могу поручиться? Лишь своей энергией и честным словом. У меня ушло немало времени на то, чтобы объехать все виноградники и пообщаться с их владельцами, не всегда легко было убедить этих людей работать только с «Бургес вайн». Но меня всегда грела мысль,

к которой я пришел, когда занимался спортом: страсть тянется к страсти. Мои молодые виноделы вложили в производство все, что у них было, потому что очень хотят производить восхитительные вина, используя старые и новые технологии. Я чувствую в этих людях страсть. Мне удалось найти десять подобных энтузиастов, хочу сотрудничать с ними, чтобы в мире исчезло привешенное всем вино. – Рик обошел вокруг стола и указал на впечатляющую брошюру, над которой несколько недель работали маркетологи его родителей. – Прямо сейчас в Калифорнии в нашем головном офисе команда опытных маркетологов работает над индивидуальными сайтами для этих производителей. Если вы купите бутылку в нашем магазине, сможете узнать все необходимое и о самом вине, и о тех людях, которые его сделали. Мне кажется, это дорогого стоит.

– Иногда одной страсти недостаточно. Для того чтобы произвести хорошее вино, нужны специальные знания и опыт. А ваши виноделы только знакомятся с рынком. Не все так смелы, как вы.

Опершись на спинку стула, Рик кивнул всем собравшимся за столом, убедился в том, что внимание Саскии и трех новых членов команды приковано к нему, и ответил:

– А в этом и нет необходимости. Все мои новые производители работают под началом крупных и хорошо известных виноделов, которые уже много лет поставляют «Бургес вайн» свою продукцию. И мои родители совершенно не боятся ин-

вестировать в выбранные нами виноградники.

– Вы хотите сказать, выбранные вами? – с удивлением спросила Саския. С того места, где стоял Рик, было видно, что ее взгляд прикован к задней обложке брошюры. Там размещался красочный портрет Рика в полном альпинистском снаряжении на фоне заснеженной горы. – Если я все правильно поняла, – тихо продолжила Саския, – вы добились успеха в профессиональном спорте. Желание открыть магазин означает, что вы решили отказаться от карьеры в этой сфере?

Ну вот, опять! И главное, в тот самый момент, когда Рик уже решил, что его воспринимают серьезно и можно на пару часов забыть о прошлом. Он крепко сжал одну руку в кулак и поборол злость. Нужно сохранять холодность.

– Скажем так, я сконцентрировался на наиболее безопасных видах спорта. Уже много лет у меня не было серьезных травм, калечить себя не собираюсь. И без того слишком много вин и мало времени!

Волна смеха пробежала по залу, Рик почувствовал, что в воздухе повис вопрос, который не решались задать даже члены команды.

Что будет с магазином, если Рик Бургес спрыгнет с парашютом с какой-нибудь горы и разобьется о скалы из-за неожиданного порыва ветра?

Такое вполне могло случиться. И уже случалось. Трагедия произошла спустя несколько месяцев после смерти Тома.

Тот день Рик запомнил навсегда. Это была его первая поездка в горы после похорон. Он нуждался в ней сильнее, чем курильщик нуждается в сигарете или наркоман в дозе.

В какой-то момент Рик понял, что не может выносить переполнявшее его горе и царившую в доме тяжелую атмосферу утраты. Не было сил больше сидеть в четырех стенах, уже хотелось биться о них головой, чтобы хоть как-то заглушить боль. Но он знал иной способ вернуть в жизнь покой и баланс.

Надо было забраться на высокую гору и спрыгнуть с нее со специальным парашютом. Адреналин в крови, ветер под куполом, сила воздуха, поднимающая ввысь, и ты свободен, паришь как птица, забыв о боли и скорби.

Так Рик и сделал. Это три года подряд приводило его на пьедестал почета Европейского чемпионата по параглайдингу.

Десять минут длился спокойный полет. Рик делал то, что любил больше всего на свете, там, где сильнее всего в тот момент хотел оказаться. Он выписывал в небе огромные круги.

А потом один неожиданный порыв ветра испортил великолепный день. Этого оказалось достаточно, чтобы Рик сломал ключицу и растянул лодыжку.

Родители были шокированы. Расстроившись, они жаловались, говорили, что он беспечный и совершенно о них не думает, а это эгоистично и безответственно. Но было и кое-что похуже, пресса подхватила тему, и компания утратила дове-

рие потребителей.

Массмедиа всегда радуются, когда замкнутый успешный спортсмен терпит неудачу. И несчастный случай стал отличным поводом поговорить про стиль жизни Рика Бургеса.

Том Бургес был гением по части стратегий. А что насчет его брата Рика? Что он мог привнести в семейный бизнес? Да, Рик занял место Тома в совете директоров, но не слишком ли рискованное решение – привлекать к управлению компанией столь безрассудного и неопытного человека?

Неожиданно все виноделы, много лет работавшие с «Бургес вайн», занервничали и с раздражением принялись обсуждать руководство компании.

Никто не обращал внимания на то, что Рик без устали работал, для того чтобы стать парапланеристом мирового уровня, и теперь был готов с такой же энергией и энтузиазмом работать в семейной компании, которую его брат превратил в международную. Все забыли о том, что Рик два года входил в дело и добился права предлагать свои идеи, и его слушали, не обращая внимания на дурные предчувствия.

Пришло время изменить отношение к себе, пойти на риск, ведь Рик Бургес прославился именно этим. Ему нужны такие клиенты, как Саския Элвуд. Не ради него самого, а ради родителей, которые ему поверили, и ради десяти небольших производителей, которые согласились связать с ним свое будущее.

Рик прошелся по роскошной комнате и, встав во главе

стола, едва заметно кивнул Энжи. Она тут же выскользнула из зала и спустя несколько минут вернулась с двумя серебряными ведерками для льда.

– Пусть за меня говорит вино. – Рик улыбнулся и кивком указал на узкие винные бутылки, горлышки которых выглядывали из ведерок. – Я подумал, вы, Саския, не откажетесь попробовать что-нибудь особенное. Это одна из моих самых любимых находок, десертное вино позднего урожая. Произведено в Эльзасе. Не желаете?

– С удовольствием, – ответила Саския. Рик счел допустимым выбрать вино за нее, и она была из-за этого немного расстроена.

Энжи стала обходить стол, разливая золотистую жидкость в маленькие зеленоватые бокалы. Заметив искренние улыбки на лицах менеджеров, которые наслаждались ароматом вина, Саския взглянула на все иначе.

У молодых людей, собравшихся за ее столом, было кое-что общее – их объединяла сильная искренняя любовь к вину. Только вот всех ли? Испытывал ли подобную страсть мужчина в модных джинсах, руководивший этой командой?

Саския взболтала десертное вино и поднесла бокал к носу. Аромат порадовал и удивил ее. Она медленно пригубила напиток. Терпкий теплый букет отдавал лепестками роз, мускатным орехом и ванилью, оставляя во рту сильное, чуть кисловатое послевкусие. Она тут же поставила бокал и взяла бутылку, чтобы изучить этикетку. Двадцать лет выдержки.

Редкое вино. Уникальное. Невероятно вкусное и очень дорогое. Произведено в Эльзасе, на крошечном винограднике, о котором Саския никогда не слышала.

Оно было настолько хорошо, что вполне могло оказаться в подвалах братьев Элвуд, а они, благодаря своей коллекции редких вин, прославились на весь мир. Их репутация создавалась веками, и потому, когда пару лет назад последний из братьев вышел на пенсию, Саския не сочла зазорным использовать уважаемое имя для того, чтобы привлечь новых клиентов в Элвуд-Хаус, ставший площадкой для деловых встреч и частных приемов.

Вдруг она почувствовала знакомый холодок в затылке. В голове формировалась новая удивительная и невероятная идея. У Элвуд-Хаус уже есть репутация, однако в нее нужно продолжать инвестиции. Что, если Саския составит лучшую в Лондоне карту вин? Лучшее из уже известного и из самого нового.

Может быть, предложение Рика Бургеса не такое уж и плохое?

– Интересно знать, что вы думаете о вине, – подняв бокал, сказал Рик. Его глаза просто светились, поскольку он включил свое обаяние на максимум. – Я стану счастливым человеком, если смогу убедить Саскию Элвуд здесь, в Элвуд-Хаус, подавать своим искушенным гостям мое вино. Скажите, я уйду отсюда счастливым человеком или нет?

Глава 3

Из ежедневника

Благодарить поставщика вина за бесплатные образцы, которые он приносит. Все давать Кейт и Эмбер на пробу, они будут рады, и сразу предупредить их, что покупать ничего не буду.

Канане! Оказывается, поставщики вин едят! Использовать менеджеров по продажам в качестве подопытных кроликов. Попробовать на них несколько новых вкусов, которые хорошо подойдут для рождественских праздников. Попросить менеджеров принести вина под эти закуски. Может получиться интересное сочетание.

Не отпускать этого нового поставщика без пары симпатичных брошюр, которые сделал Сэм. Кто знает, что из этого может получиться? Возможно, кому-то из клиентов Рика понадобится площадка для мероприятия. В таком случае рекомендации знакомых всегда хорошая реклама.

К тому времени, когда встреча с «Бургес вайн» по поводу поставок закончилась, серое сентябрьское утро перешло в яркий солнечный день. Несмотря на легкий ветерок, погода стояла теплая, можно было даже не закрывать двери оран-

жереи. Саския наблюдала за командой менеджеров, которым она предложила допить кофе во дворе.

Отливавший золотом песчаник нагрелся от солнца и теперь отдавал свое тепло террасе, создавая там уютную атмосферу. Выкрашенные яркими красками цветочные горшки в средиземноморском стиле стояли на каменном полу вдоль старой стены, по которой вверх поднимались ароматные розы и жимолость.

В общем, не было ничего удивительного в том, что эксперты по виноторговле не спешили возвращаться на заполненные транспортом лондонские улицы и в час пик пробивать себе дорогу домой.

Саския бросила через плечо быстрый взгляд на стол, у которого Рик и его ассистентка склонились над ноутбуком.

Мощь его плеч и спины контрастировала с изяществом длинных тонких пальцев, а из-за жилистой шеи казалось, что он сдерживает внутри себя вулкан энергии и силы.

Этот мужчина утром с легкостью поднял деревце в горшке, будто оно совсем ничего не весило. Когда приехала Энжи, Саския почувствовала себя идиоткой. Рыцарь в джинсах и кожаной куртке оказался клиентом, которого она ждала. Из-за этого ей все утро было не по себе. Естественно, Рику она показывать это не собиралась.

Обычно директора не приезжали на встречу с Саскией в одежде, которая больше подходила для мотоцинок. На самом деле она не удивилась бы, если бы узнала, что за уг-

лом припаркован тяжелый мощный двухколесный зверь, который ждет, чтобы с ревом умчаться его.

А теперь добавьте к этой картинке темные курчавые взъерошенные волосы и короткую щетину.

Да, Рик Бургес однозначно не похож на среднестатистического директора.

Глядя на то, как он улыбается Энжи, пока они собирают бумаги, Саския на мгновение представила себе, каково это, когда человек с таким строгим и красивым лицом улыбается именно тебе.

Она всегда знала, что, в отличие от Кейт и Эмбер, не выделяется ни красотой, ни музыкальными талантами, ни творческим складом ума, и все-таки мечтала о том, чтобы какой-нибудь красивый мужчина увидел в ней женщину.

Ее прекрасная мать Шанталь часто говорила, что Саския родилась на поколение позже и была бы счастлива, если бы жила где-нибудь во французской провинции в усадьбе с виноградниками вроде той, где выросла сама Шанталь. Но Саскии вместо этого пришлось жить жизнью городского ребенка.

Мама права.

Она никогда не понимала, почему в подростковом возрасте Саския, вместо того чтобы сидеть на тропическом пляже с матерью и ее друзьями (отец в это время работал дома над финансовыми документами), просилась работать в гостинице вместе с родственниками-французами. Тогда ба-

бушка и дедушка Саскии еще были живы, а родители не развелись.

Когда отец ушел из семьи, все изменилось. Мать пыталась смириться с этим, но ничего не выходило, ее мир рухнул. Тогда Саскии пришлось стать главной. И вдруг оказалось, что ее опыт работы очень даже полезен. Она стала отвечать за все: за еду в холодильнике, за оплату счетов. При этом никогда не приходила в школу в грязной форме или с нерасчесанными волосами.

Это был тяжелый период, пятнадцать лет обучения и тяжелой работы в гостиницах и в сфере торговли продуктами питания. Вот что привело Саскию к той точке, в которой она находилась сейчас. И ей следовало бы радоваться, ведь она сама запустила собственный бизнес.

Впрочем, выбора не было, она не хотела работать на кого-то, нет. К тому же обещала тете реализовать все их планы и позаботиться об Элвуд-Хаус. Все это стоило затраченных сил и постоянного самосовершенствования.

Когда команда из «Бургес вайн» перешла в холл, Саския на мгновение уперлась кончиками пальцев в мраморную поверхность консольного столика и сделала глубокий вдох. Только потом подняла подбородок и лично поблагодарила каждого гостя на прощание. При этом всех пересчитала, поскольку хотела убедиться в том, что никто не заперся в туалете и не отправился без со провождения на экскурсию по спальням второго этажа.

Скорее почувствовав, а не услышав, что кто-то подходит сзади, Саския обернулась.

– Мисс Элвуд, не уделите мне минутку? – Рик Бургес подошел к ней совсем близко.

Теперь в холле он показался ей таким же привлекательным, как и утром на тротуаре. Даже после двух часов напряженных дискуссий и хождений вокруг стола его глаза светились жизнью и энергией.

– Конечно, – ответила Саския. – Чем могу помочь, мистер Бургес?

– Пожалуйста, зовите меня Рик. – Он пожал ей руку. – Просто хотел сказать вам большое спасибо за то, что согласились встретиться с нами сегодня. Мы очень ценим ваше время и благодарны за гостеприимство, которое вы оказали нам в своем замечательном доме.

– Очень рада, что вам понравилось. – Саския вздохнула с облегчением, когда Рик отпустил ее руку. Его рукопожатие было гораздо крепче, чем она ожидала. Казалось, он вполне мог переломать ей пальцы. – Если понадобится площадка для деловой встречи, надеюсь, вы вспомните об Элвуд-Хаус.

– Деловые встречи? – На загорелом лице Рика заиграла ответная улыбка. – Да, конечно. Перед запуском проекта моей команде нужно регулярно встречаться каждые несколько недель. Энжи с вами свяжется. Мне нужно задать один вопрос. – Он засунул руки в карманы джинсов. – Приготовьтесь, сейчас вы будете удивлены. Я собираюсь сообщить вам

об ужасном провале.

– О провале? – повторила за ним Саския, стараясь сдерживать улыбку. – Быть того не может!

Рик шумно вздохнул и поднял руки вверх.

– Понимаю, поверить трудно, но это правда. – Он выдержал драматическую паузу и сделал шаг вперед. Саскии было некомфортно, когда кто-то стоял так близко к ней. – Не могу похвастаться терпением. Во время презентации мне казалось, что вы готовы заключить с нами договор на поставки. Это так?

– А, вот вы о чем. Откровенность за откровенность, – сказала она, глядя Рiku прямо в лицо. – Я стараюсь не принимать поспешных решений, когда дело касается денег. Моя покойная тетушка, Марго Элвуд, говорила, что доверие к поставщику много значит. А мое доверие завоевать не так-то просто. Если в одной бутылке вино оказалось хорошим, это не значит, что оно хорошее во всех остальных.

– Доверие. Мне это нравится. Как насчет того, чтобы я помог моему будущему покупателю отнести коробку с образцами в винный погреб? Кто знает, может, удастся узнать что-нибудь полезное от Элвудов?

– В мой винный погреб? – переспросила Саския. – Я польщена, – она улыбнулась, – спасибо, но уверена, он не так хорош, как ваши склады. К тому же мне вполне по силам донести коробку до конца коридора. – Улыбаясь, она посмотрела в проем входной двери. – Не хочу заставлять вашу ко-

манду ждать.

В ответ Рик кивнул:

– Они уже уехали в офис, так что, мисс Элвуд, я весь ваш. Итак, куда нести коробку?

– Крепленые вина и портвейны я храню в подвале. Осторожнее, не ударьтесь там головой. Старые погреба делали для низкорослых людей.

По узким каменным ступеням, которые вели из современной, отделанной нержавеющей сталью кухни вниз, Рик вслед за Саскией спустился в кладовую. Оставив на крепком деревянном столе коробку с вином, они пошли дальше в подвал, занимавший почти все пространство под домом.

Саския включила свет и повела Рика вдоль стеллажей. Сначала показала классические красные вина, приобретенные специально для будущего осенне-зимнего сезона, потом перешла к более старым и дорогим винам. Длинными рядами на специально оборудованных полках лежали бутылки, все этикеткой вверх, чтобы ее было лучше видно.

Рик бросил на выдержанные вина быстрый вежливый взгляд, показав тем самым, что не очень заинтересован.

Это было не просто неприлично, а очень грубо! Саския уже собиралась отвернуться от него, когда он показал на комнату, где хранились самые дорогие белые вина. Большая часть из них досталась Саскии от тети.

– Узнаю то вино. Мой отец его очень любит.

– Значит, у нас с ним есть кое-что общее, – улыбнулась Саския. – Мне оно тоже нравится. Его, кстати, сделали на производстве, которое когда-то принадлежало моим бабушке и дедушке по линии Элвудов. Да-да, все именно так. Это мое «фамильное» вино.

– Ну вот видите, – рассмеялся Рик, – я оказался прав. Мне действительно удалось узнать что-то новое. Только мне интересно, почему на своем сайте вы практически не акцентируете внимание на связи с семьей Элвуд. Родством с ними следовало бы гордиться.

В ответ Саския с улыбкой покачала головой:

– На то у меня есть причины. Я, может, и Элвуд, только вот поставками вина никогда не занималась. Мне не хочется, чтобы кто-то составил о моей деятельности неверное представление.

Рик подошел к Саскии и, прижавшись плечом к ее плечу, внимательно посмотрел на копию этикетки от белого вина, которую она держала в руке.

Его пухлые губы расплылись в улыбке, и температура воздуха в подвале поднялась на несколько градусов.

– Я вас прекрасно понимаю. – Рик рассмеялся. – Сам такой, недавно начал работать с поставками вина и вот собираюсь открыть магазин. Все, что я знаю об этом деле, я почерпнул, живя в семье, которая просто одержима вином.

– Тетя Марго была последней из Элвудов, она знала о вине абсолютно все. Если б мне ее опыт и знания...

– Вот к этому я и клоню. – Голос Рика дрожал от энтузиазма. – Мне нужно быть с вами откровенным и назвать истинную причину, по которой я здесь.

– Истинную причину? О чем вы?

Рик придвинулся еще ближе, уперся мускулистой рукой в стену позади Саскии и наклонился так близко, что их лица разделяло всего несколько сантиметров. Зажатая между стеллажами с вином, упиравшимися в спину, и телом Рика, Саския оказалась в ловушке.

Можно было пригнуться и прошмыгнуть под рукой Рика, но это, в конце концов, не его подвал! К тому же она, черт побери, не собиралась делать первый шаг. Даже несмотря на исходивший от него аромат мягкой кожи и вина. Это оттеняли легкие цитрусовые нотки какого-то дорогого мужского средства, созданного исключительно для того, чтобы привлекать девушек.

Боже мой, этот парфюм стоил каждого потраченного на него пенни!

Несколько мгновений Рик рассматривал лицо Саскии. Потом сделал шаг вперед и оказался еще ближе. Она даже чувствовала кожей тепло его дыхания.

– Мне кажется, вы слишком скромны, Саския, – прошептал он. – Клиенты, которые приходят в Элвуд-Хаус, счастливы, у хозяйки этого замечательного дома восхитительный вкус.

Он сделал ударение на слове «хозяйка». Из-за этого по

спине у Саскии побежали мурашки. Неужели Рик с ней флиртует?

А насчет скромности... Разве у Саскии был выбор? Да, мать сбежала в Лос-Анджелес, бросив ее на тетю, но дело не в этом. Отец, вот кто растоптал сердце девушки. Она никогда никому не рассказывала об этом человеке, даже Кейт и Эмбер, и взяла девичью фамилию матери. Правда, думать об отце не перестала. Он был как зуд, от которого невозможно избавиться.

Саския приподняла подбородок. Следует сохранять профессионализм. Даже несмотря на то, что Рик источает столько тестостерона, что она забыла собственное имя.

– Послушайте-ка, – склонив голову набок, хрипло выдохнул Рик. – Что бы вы сказали, если бы я подписал контракт, по которому «Бургес вайн» будет проводить деловые обеды в Элвуд-Хаус каждую неделю в течение следующих двух лет?

– Что бы я сказала? – переспросила Саския и повернула подбородок немного в сторону, чтобы смотреть Рiku прямо в лицо, не напрягая спину. – Я бы сказала: «Большое спасибо. Вот вам ручка и бумажка».

– Я так и думал. Только здесь кроется один подвох.

– А он мне понравится?

– Понравится? Я на это надеюсь. Видите ли, моя компания специализируется на восхитительных винах, произведенных новым поколением европейских виноделов, и мне нужно, чтобы покупатели вроде вас рискнули и вложились

в мой проект. Одной коротенькой презентацией никого не убедишь пойти на это. В общем, – он сделал едва уловимое движение бедрами на тот случай, если Саския не заметила, какие узкие у него джинсы, – я надеялся, у вас найдется время поужинать со мной сегодня вечером. Это даст шанс рассказать подробнее о моем деловом предложении. Если, конечно, вы свободны.

Свободна ли она? Да каждый вечер!

Темные курчавые завитки, ниспадающие до плеч, мощная шея, упрямый подбородок. В Рике чувствовалась энергия и мощь.

У Саскии внутри вдруг все сжалось от его пронзительного взгляда. Захотелось откинуть волосы назад, расправить грудь, словом, пофлиртовать. В тусклом подвальном свете (только такой не вредил вину) темные серо-синие глаза Рика ярко сияли, губы были напряжены, будто он хотел что-то сказать, признаться в чем-то, но потом передумал и решил промолчать.

Что он хотел предложить? О, Саския догадывалась. *Что-нибудь рискованное.*

Покупать у этого человека вино? Да ни за что! Она уже обжигалась.

Саския почувствовала, что нужно нарушить тишину.

– Для того чтобы создать хорошую репутацию, нужно немало времени. Я открыла двери моего дома для гостей всего несколько месяцев назад и сейчас не могу рисковать. Я

должна подавать только лучшие вина.

– Конечно. – Рик кивнул. – Потому-то я и считаю, что мое деловое предложение вам подходит. У меня отличные вина. У вас замечательная репутация. Идеальное сочетание!

Немного помолчав, Саския облизнула губы.

– Не хочу показаться грубой, но мои клиенты хотят только самого лучшего, и моя цель – убедиться в том, чтобы они не разочаровались. Не переживайте, Энжи оставила свои контакты и обещала позвонить насчет дополнительных встреч. Буду рада снова видеть вас в Элвуд-Хаус. – Она вытянула вперед руку.

Рик посмотрел на нее и рассмеялся.

– Обычно мне не отказывают, – прошептал он, сделал шаг вперед и оказался прямо под лампой. Теперь Саския могла разглядеть на его щеке тонкие белые линии шрамов, бежавшие от подбородка вверх. – Мне интересно, вы ко всему относитесь скептически? Что вы хотите знать? Во время ужина можете задавать мне любые вопросы, я честно отвечу на все.

Пока Саския обдумывала слова Рика, его мобильный телефон заиграл мелодию, которая входила в десятку лучших в чартах. Атмосфера разрядилась.

– Вы, кажется, абсолютно уверены, что можете сделать мне интересное предложение, мистер Бургес. Может быть, вы попросите Энжи организовать еще одну встречу на этой неделе?

– Нет, нужно встретиться сегодня вечером. Я заеду за ва-

ми в семь.

Заедет. Нет уж! Это не свидание! Ей нужно вернуть контроль над ситуацией.

– В полседьмого я, бывает, гуляю вдоль южного берега.

– Понял. До скорого! – Рик вскинул два пальца ко лбу, отсалютовал и пошел к лестнице так, будто он владелец дома. Даже не стал ждать ответа Саскии.

Впрочем, она не сказала «нет».

Саския посмотрела на свое изображение на экране смартфона, несколько раз перекинула волосы с плеча на плечо и заправила прядь за ухо. В мочках покачивались большие ажурные сережки в форме листьев. Отлично обработанное индийское серебро отражало свет заходящего солнца.

– Спасибо тебе, Эмбер! Эти сережки подошли идеально! Они мне очень нравятся. Ты просто гений в вопросах стиля! Еще раз спасибо тебе большое, добрая фея! И не забудь поблагодарить от меня Кейт за то, что она одолжила жакет. Цвета отлично сочетаются. – Желая убедиться в том, что ее глупая улыбка осталась незамеченной, Саския окинула взглядом людный тротуар. – Эмбер! Прекрати! Ты заставляешь меня краснеть! Нет, я не сниму сережки! И это не свидание! Я уже говорила, это деловая встреча! Перестань смеяться! Да, деловая. Целую в щечку! А теперь иди думать над сценарием свадьбы. Все, поговорим позже, если ты настаиваешь. Позже! Да. Ладно. Обещаю, что хорошо проведу время.

Спасибо. Да. – Саския рассмеялась и захлопнула телефон.

Кейт и Эмбер потратили целый час на то, чтобы помочь ей создать подходящий образ, и, надо признать, у них получилось отлично. Аккуратное простое темно-синее платье с запахом и элегантный дизайнерский жакет (за ним Кейт пришлось в последнюю минуту бежать к себе в студию), скромные украшения и невысокие каблуки на тот случай, если Рик предложит прогуляться по Лондону пешком. Саския выглядела элегантно и вместе с тем не слишком строго. На Рика это должно было произвести правильное впечатление, ей хотелось показать, что она профессионал до мозга костей, а не очередная девчонка, которая бросится к нему по первому знаку.

К тому же это не свидание и не посиделки с другом, а деловые переговоры, в перспективе маячил хороший заказ. Да, просто переговоры с клиентом за пределами Элвуд-Хаус. И то, что Саския согласилась встретиться, еще ничего не означало. Просто она решила действовать по совести и дала Рiku еще один шанс представить деловое предложение.

Он умел заинтриговать. Неужели он мог предложить что-то такое, чего не было у лучших лондонских поставщиков?

Только вот вкрадчивый голосок и темные серо-синие глаза ему не помогут, о нет. Саския на это не купится.

Этот человек хитер. Оригинален, страстен, красив, обаятелен. И хитер. Он смог придумать предложение, которое точно ее заинтересует, и не стал раскрывать детали.

Неужели думает, что профессионалы воспримут его всерьез, если он явится на переговоры небритым, в джинсах и коже? Неужели ему все равно, как он выглядит? Может, он просто разыгрывает ту роль, которую для него написали в отделе по связям с общественностью?

Саския расправила плечи, оттолкнулась от парапета, на который опиралась, окинула взглядом залитую тусклым сентябрьским солнцем набережную Темзы и замерла. Прямо к ней по широкому тротуару шел Рик Бургес. Один, без своей команды. В той же самой одежде, что была на нем утром. Обтянутые джинсами бедра покачивались при каждом шаге, крепкое как скала тело оставалось неподвижным. Все в этом мужчине кричало об уверенности в себе. Он мог вписаться в любую компанию и, судя по тому, какие взгляды бросали на него девушки, никогда не оставался без внимания.

Рику было абсолютно все равно, что другие думают о его внешности. Он одевался так, как ему удобно. Не нравится? Твои проблемы. Это не дешевый трюк для того, чтобы привлечь дополнительное внимание медиа и сыграть на отличии от других поставщиков.

Это Рик. Такой, какой есть. Смирись или исчезни.

Никакой искусственности, никакого притворства, никаких неискренних жестов на потеху публике.

Он прекрасно знает, что собой представляет, и ему вполне комфортно в своей шкуре.

Не договор, Рик – вот главная головоломка на этот вечер.

От этой мысли Саскии стало не по себе. Это не смешно.

Бургес принадлежал к тому типу мужчин, которого она избегала с того самого дня, когда арестовали ее отца. Саския знала этот тип и понимала, что значит сгинуть в огне на алтаре всепоглощающего эго такого человека. И сгорать живо ей больше не хотелось.

В Элвуд-Хаус ее окружали родные стены, знакомая мебель, оборудование для презентаций, другие люди. Все это служило щитом. А теперь на шумной улице Саскии казалось, что они с Риком – единственные люди на всей набережной.

Она не могла отвести взгляд от его загорелого лица, пока он шел ей навстречу. Казалось, у него гигантский магнит, который притягивал их все ближе и ближе друг к другу. Все тщательно сформулированные вежливые извинения и объяснения, придуманные Саскией дома, тут же забылись, едва Рик расслабленно и соблазнительно улыбнулся.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.